

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ», СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ (25–26 марта 2016 г.)

П.В. Лапо, Е.А. Сорокина

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

25–26 марта 2016 г. в Российском университете дружбы народов состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Интересы в праве», инициированная кафедрой теории и истории государства и права. Соорганизаторами конференции выступили: Институт государства и права РАН, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Ассоциация юридических вузов России. На конференции обсуждались различные аспекты проблемы интересов в праве, такие как: влияние интересов на эволюцию права и общества в различные периоды их существования и развития; коммуникации субъектов правового общения как носителей субъективных прав и интересов; взаимообусловленность и взаимодействие частных и публичных интересов в праве; реализация интересов в правотворчестве, правоприменении, а также в образовательном процессе юридических вузов. В настоящем обзоре представлены общая концепция конференции, прозвучавшие на ней основные идеи, фрагменты выступлений участников, в определенной мере отражающие уровень осмысления вынесенной в название конференции проблемы научным юридическим сообществом России и стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: юридическая наука, методология юридической науки, интересы в праве, юридическое образование, публичные интересы, частные интересы, субъективные права, правотворчество, правоприменение

25–26 марта 2016 г. в Юридическом институте Российского университета дружбы народов проходила *Всероссийская научно-практическая конференция «Интересы в праве»*. Соорганизаторами конференции выступили: Институт государства и права РАН, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Ассоциация юридических вузов России. В конференции приняли участие около 200 ученых из 22 субъектов Российской Федерации, а также Белоруссии, Казахстана, Латвии, Литвы и Приднестровья, представлявшие свыше 50 вузов и научных учреждений. В течение двух дней работы конференции выступили более 125 ученых — специалистов в области теории и истории права и государства, отраслевых юридических наук. В ходе конференции выступили 35 докторов наук.

В первый день работы конференции состоялись пленарное и пять секционных заседаний, проблемное поле обсуждения в которых определилось следующим образом:

- «Интересы в праве» (Пленарное заседание);
- «Юриспруденция интересов: история и современное прочтение» (Секция I);
- «Интересы в правотворчестве и правоприменении» (Секция II);
- «Публичные и частные интересы в эволюции общества и права» (Секция III);
- «Субъективные права и интересы участников правового общения» (Секция IV);

«Обучение праву: реализация интересов субъектов образовательного процесса» (Секция V).

Во второй день работа конференции проходила в формате круглого стола «Интересы в праве: проблемы методологии», секционного заседания «Государственные, общественные и личные интересы в истории права» (Секция V), а также ставшей традиционной школы молодых ученых, где аспиранты и магистранты имели возможность не только выступить по заявленным темам, но и получить от старших коллег рекомендации по проведению своих научных исследований.

Открывая конференцию, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического института РУДН, д.ю.н., проф. *М.В. Немытина* уделила внимание понятию «интересы», которые в общем виде следует рассматривать как реальные причины социальных действий.

Научный поиск в русле интересов, по ее мнению, обусловлен, с одной стороны, предшествующим развитием представлений о праве, с другой — пониманием права как результата взаимодействия различных социальных сил. Успешная идентификация интересов позволяет, с одной стороны, объяснить путь развития права и государства, с другой — увидеть спектр методологических ракурсов, дающий импульс новым направлениям правовых исследований. При этом сами интересы могут выступать в качестве определяющего элемента и движущей силы процесса правового развития общества.

При анализе законодательства важно учитывать социальный контекст, который определяется существующими в обществе интересами, их расстановкой. Была затронута проблема правотворческой активности публичных корпораций, которые должны иметь право нормативно оформлять свои интересы, и были предложены ценностные критерии, позволяющие отнести акты иных, кроме государства, публичных корпораций в область права — общая польза, общее благо, справедливость.

Заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф. *А.И. Экимов* обратил внимание на осмысление проблемы интересов известными правоведом (Р. Иеринг, Ф. Жени, Р. Паунд, Ф. Хек), по мнению которых появление правовой идеи связано с интересами.

Говоря о взаимосвязи интересов и правовой идеи, А.И. Экимов указал, что интересы сами по себе не отражаются в правовой идее. До момента осознания они выступают лишь в качестве объективной связи между людьми и не играют

роли сознательно-побудительного фактора. Осознание же интересов позволяет понять, для чего служит их достижение, а также определить пути к поставленной цели. Характеризуя категорию «правовая идея», выступающий высказал мнение, что именно с нее начинается любой процесс правообразования. Было отмечено, что для уяснения обусловленности правовой идеи конкретными интересами необходимо понимать, что представляют собой эти интересы и каким образом они воплощены в данной идее. Выступающий указал, что существующие в обществе частные интересы восходят к общим. В то же время наличие в обществе множества интересов различного уровня ведет к конфликту между ними и ошибкам в выборе приоритетов. Однако те или иные интересы субъектов могут совпадать (пусть и частично), тем самым открывая дорогу к социальному сотрудничеству. Подчеркнув роль справедливости как критерия отличия законных государственных правовых форм от незаконных, выступающий отметил, что идея справедливого права, как и любая другая правовая идея, берет свои истоки в интересах. Зачастую представления о справедливости вступают в конфликт с интересами, причем данное противостояние в большинстве случаев заканчивается в пользу интересов. Акцентировалось внимание на том, что интересы определяют содержание права, и только в демократическом обществе, где идея справедливости находит свое отражение в правовых процедурах, власть с ее интересами не в состоянии доминировать над законом.

Профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя д.ю.н. *В.П. Малахов* в своем выступлении обратил внимание на то, что проблема интереса в праве имеет эмпирическую и теоретическую плоскости формирования и осмысления. Излагая свою точку зрения на соотношение права и интересов, выступающий подчеркнул, что именно право порождает интересы, имманентные его природе, и посредством них в состоянии поддерживать себя в своей подлинности. Однако интересы сами по себе не являются ни атрибутами права, ни его содержанием, ни имманентным механизмом его действия, т.е. тем, что позволяет отличить право от других форм общественной жизни. Таким образом, последнее не должно выступать в подчиненной роли по отношению к интересам, тем более что ими легко манипулировать, что приводит к неразберихе в процессе правотворчества и правоприменения. Оно, наоборот, должно «укрощать» интересы, заменяя в мотивационном слое деятельности людей более глубинными основаниями, иначе оно рискует перестать называться правом. При характеристике роли интересов в правовой жизни следует учитывать, что они, внедряясь в правовую жизнь, эксплуатируют право, подстраивая его под себя различными путями. При этом интересы превращаются в средство, обретая значимость целей. Механизм их действия в правовой среде является важным объектом изучения для юридической теории и практики. При этом подчеркивалось, что механизм действия интереса индифферентен к содержанию конкретных интересов, и этим обусловлена возможность утраты правом своей подлинности, искажения его существа.

Главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН, д.ю.н., проф. *В.Е. Чиркин* в своем выступлении обосновал

вал необходимость формулирования расширительного толкования интересов с применением не только правовых, но и философских, социологических, исторических и иных данных. Он также указал на то, что личные, частные и публичные интересы должны быть определенным образом совмещены, причем требования о таком совмещении должны быть обращены прежде всего к публичной власти. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны, так как благодаря появлению в законодательстве глав о правах и обязанностях человека и гражданина личные интересы сочетаются с публичными. Но в то же время в конституциях стран, принадлежащих всем трем глобальным правовым системам, достаточно отчетливо выражены в первую очередь публичные интересы. Таким образом, необходимо создание новых моделей конституций, в которых будут полнее учитываться разные интересы в их единстве, различиях, поиске баланса в современном многообразно структурированном обществе.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института РУДН д.ю.н. *Г.И. Муромцев* значительную часть своего выступления посвятил вопросам методологии исследования проблемы интересов в праве. Он отметил, что начиная с 60–70-х гг. прошлого века, когда в отечественной правовой литературе началось рассмотрение данной проблемы, сложившийся здесь подход имел, как минимум, два существенных недостатка. К ним относятся «узкое», или нормативное понимание права, сквозь призму которого и рассматривалась проблема, и внеисторическое ее исследование. Следствием первого из них было отождествление права с законом, а правового интереса, интереса в праве с законным интересом. Поэтому проблематика исследования ограничивалась обычно рассмотрением проблем правового интереса, законного интереса, охраняемого законом интереса, их соотношения, а также соотношения этих понятий, с одной стороны, и понятия субъективного права, с другой.

Что касается исторического подхода к проблеме, то, формально говоря, он был, но отличался крайне узким видением этой стороны проблемы. Объяснение здесь в том, что понятие интереса, как и «узкое», или позитивистское правопонимание, формируются лишь в буржуазную эпоху. Поэтому история проблемы интересов в праве начиналась в нашей литературе лишь с начала XX в. Следствием такого подхода было «выпадение» из поля исследования значительного пласта истории вопроса — от становления интереса (как социального явления, но не как научного понятия, ибо явление здесь на тысячелетия старше!) и возникновения права до XIX–XX вв. При этом логика историко-культурного подхода приводит нас к выводу, что право возникает вместе с человеческим обществом. Суть этой логики в том, что становление человеческого общества начинается с возникновения культуры, а важнейшим ее элементом является право. Использование историко-культурного подхода и, как следствие, расширение рамок данной проблемы раскрывают перед исследователем ряд ее новых аспектов — таких, как «интересы и право: их генезис и взаимодействие на ранних стадиях истории»; «интересы и право в традиционном обществе»; «интересы и право в условиях взаимодействия разнотипных правовых культур» и т.д. Не менее актуальны сегодня такие проблемы, как

«интересы и право в переходных обществах»; «интересы и современное международное право» и т.д.

Заведующий сектором истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН д.ю.н., проф. *В.Г. Графский* посвятил свое выступление проблеме классификации личных интересов в правопользовании, высказав мнение, что она может быть названа «права человека всерьез».

Проблема прав человека, лежащая в плоскости взаимоотношений государства и общества, должна решаться только при участии двух сторон. В развитие этой мысли было сформулировано положение, согласно которому новый взгляд на классификацию прав человека есть всего лишь констатация и одновременно профессиональное признание новой фазы усложнения обыденного и актуализированного в нашей жизни и правовом общении специфического процесса правопользования и правоприменения. В связи с этим необходимо помнить и заботиться о защите лучших основ социального общежития и не забывать о связанных с их наличием надежностей в обеспечении частных и одновременно личностных интересов.

И.о. заведующего кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина д.ю.н., проф. *А.В. Корнев* акцентировал внимание на проблеме соотношения категорий «интерес» и «право», которая была наиболее подробно исследована Р. Иерингом, разработавшим новый подход, отличный от применявшихся исторической школой права и формально-юридическим позитивизмом. Право по Р. Иерингу представляло собой «юридически защищенный интерес». Выступающий отметил, что в период реформ 90-х гг. российское общество оказалось не в состоянии защитить свои интересы, однако при этом оно не лишилось права как такового.

Таким образом, определение Р. Иеринга оказалось уязвимым, поскольку любое определение права страдает тем, что оно подчеркивает какую-то одну сторону этого предмета и не в силах охватить его подлинную сущность во всех ее многосложных проявлениях, ибо все в мире условно и относительно. Перейдя к анализу категории «интерес», особо отмечалась обоснованность постановки проблемы соотношения публичного и частного интереса в современной юридической литературе. Для ее решения было предложено использовать концепцию юридического позитивизма и нормативизма как наиболее разработанную, убедительную и практически применимую по сравнению с социологической, естественно-правовой, коммуникативной, либертарно-юридической, диалоговой, естественно-позитивной и другими, делающими акцент на доминировании частных интересов над публичными.

Полагая правильным только лишь обратное доминирование, выступающий высказал мысль о том, что гармонизация интересов возможна лишь посредством закона.

Заместитель директора Института государства и права РАН по научной работе, заведующая сектором сравнительного права, д.ю.н., доцент *Т.А. Васильева* в своем выступлении сделала акцент на анализе принципа субсидиарности, ориентированного на защиту интересов государств — членов ЕС от вторжения ин-

ституциональных структур этого сообщества. Особо отмечалось, что данный принцип был разработан и привнесен в право ЕС государствами-членами, однако именно институциональные структуры ЕС способствовали его широкому распространению на европейском континенте.

По мнению Т.А. Васильевой, «субсидиарность» — это не только политико-правовой принцип осуществления и разграничения компетенции в рамках ЕС, она должна рассматриваться в более широком контексте осуществления публично-властных полномочий во все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире. В этом контексте важным стало, во-первых, формирование новой культуры межинституциональных взаимоотношений, создание благоприятной среды для их реализации, во-вторых — закрепление разнообразных средств защиты соответствующих интересов на наднациональном уровне, что позволяло бы использовать наиболее эффективные из них.

Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена д.ю.н., проф. *А.А. Дорская* провела ретроспективный обзор взглядов российских ученых на понятие «интерес». Современное понимание интереса связано с удовлетворением потребности, то есть достижением конкретного блага, что является целью для индивида. Ранее, в советское время, было сформулировано и существовало несколько различных классификаций интересов: по степени общности, по направленности, по степени осознанности, по возможности их осуществления. Здесь проф. *А.А. Дорская* подчеркнула, что в российской истории групповой интерес преобладал над общественным и индивидуальным, и только в последние десятилетия, благодаря развитию и реализации идеи прав человека, индивидуальный интерес стал «двигателем» развития российского права.

Применительно к дореволюционной юридической науке было отмечено, что в тот период категория «интерес» в праве чаще всего рассматривалась под углом зрения деления права на публичное и частное, и в нормативно-правовых актах публичный интерес обеспечивал реализацию личных интересов, так как законодатели даже меняли границу между сферами частного и публичного интересов.

Кроме того, в выступлении было уделено внимание согласованию интересов с учетом опыта развития российского права и были выделены три соответствующих механизма: диалог заинтересованных сторон, который позволяет рассматривать права как компромисс борющихся интересов; согласование интересов верховным «арбитром», которым на протяжении веков выступал глава государства; разграничение интересов.

Президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник ИСПИ РАН профессор кафедры конституционного права Московского университета им. С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н. *С.Н. Бабурин* сформулировал тезис о прямой зависимости интересов и ценностей, указав, что при возрастании роли первых резко снижается роль вторых, что особенно заметно на примере российского, в том числе юридического, образования. Было отмечено, что в Законе РФ «Об образовании» в редакции 2012 г. увеличилось

число ценностных ориентиров при одновременном исчезновении многих важных формулировок, таких как: приоритет общечеловеческих ценностей и плюрализм в образовании, необходимость любить свою Родину и семью, общедоступность образования. С.Н. Бабурин подчеркнул, что пока в Российской Федерации царит неолиберальный подход к образованию, его из социальной функции государства неумолимо превращают в один из элементов сферы услуг (причем преимущественно платных), ни юридическое образование, ни образование вообще не смогут справиться со своими миссиями.

В рамках секционных заседаний состоялось плодотворное обсуждение различных исторических, теоретических и прикладных аспектов проблемы проявления интересов в праве и их научного осмысления.

В своем выступлении доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права НИУ ВШЭ, к.и.н. Д.Ю. Полдников акцентировал внимание на институционализации интересов посредством субъективных прав, которые определяют вид и меру возможного поведения субъектов и составляют основное содержание правоотношений, отметив при этом, что категория «субъективное право» недостаточно изучена. По мнению выступающего, данная категория впервые была сформирована в западноевропейской правовой науке раннего Нового времени (XVI в.).

Д.В. Полдников выделил три тезиса, которые и аргументировал в рамках выступления. Во-первых, что концепция субъективного права отсутствовала в римской юриспруденции ввиду ее сугубо практического характера; во-вторых, концепция субъективного права сформировалась в результате теоретического осмысления различных источников учеными-юристами средневековой Западной Европы; наконец, в-третьих, содержание концепции субъективного права изначально определялось разнородными идеями из источников римского права, античной этико-философской традиции и средневековой теологии, переосмысленными в контексте идеологии Возрождения, Реформации, Контрреформации. По сути категория субъективного права в правовой науке раннего Нового времени стала обобщением понятия «*dominium*», известного уже предклассическому римскому праву, отраженного в Своде Юстиниана и активно обсуждаемого в доктринах средневековых юристов. Благодаря более высокому уровню обобщения данное понятие оказалось пригодно для осмысления не только средневекового римско-канонического «*ius commune*», но и возникавших уже в XVI в. национальных систем права, а также нашло применение в светской юриспруденции Нового времени благодаря трудам Гроция, Пуфендорфа, Томазия и других сторонников светского естественного права.

Старший научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права РАН, к.ю.н., доцент Н.В. Варламова отметила, что современные представления о правах человека исходят из допустимости их ограничения в целях обеспечения прав и свобод других лиц, а также публичного интереса. При этом понятие публичного интереса не получило однозначной интерпретации ни в правовой доктрине, ни в судебной практике. Обычно им охватываются самые разные легитимные цели, которые может преследовать ограничение прав

человека, например, для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, авторитета и беспристрастности правосудия и т.п. При этом, по мнению выступающего, публичный интерес должен трактоваться не как какой-то особый, отчужденный и самодовлеющий интерес общества (на деле сводимый к государственному интересу, а фактически — к интересу государственной бюрократии), а как публичный порядок, обеспечивающий всем членам общества формально равную свободу в реализации их индивидуальных интересов. Поэтому и проблема допустимости ограничений прав человека предполагает не гармонизацию интересов личности и общества, как это обычно утверждается, а поиск наиболее оптимального способа согласования различных индивидуальных интересов.

Ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН, к.ю.н., доцент *М.А. Сунатаев* посвятил свое выступление вопросам реализации прав и интересов участников правового общения во взаимосвязи с коммуникативными особенностями каждой из культур, которым они принадлежат.

По мнению выступающего, в настоящее время общие представления теории правовой коммуникации строятся по схеме: правовой текст как знаковое выражение права — субъекты права — интерпретация ими правовых текстов и совершение юридически значимой деятельности. В идеальном случае текст на входе и выходе правовой коммуникации совпадает, подтверждая тем самым наличную возможность носителя субъективного права свободно действовать в определенных социально-признанных границах и требовать от других действий, соответствующих его субъективному праву. При этом нарушения правовой коммуникации и, следовательно, сбои и помехи в осуществлении субъективных прав и интересов могут происходить вследствие искажения правовой информации по разным причинам, например, в силу недостаточности или, напротив, избыточности информационной основы правовой коммуникации и т.д.

Профессор кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.ю.н. *В.В. Трофимов* остановился на социально-интерактивной природе и роли интересов в праве в формировании элементов правовой материи, подчеркнув, что правовая наука должна максимально глубоко проникать в изучение социальной жизни, для организации которой предназначено правовое регулирование, смотреть на человека как центр правовой жизни, на его жизненные запросы (социальные притязания), которые право призвано удовлетворять. В основе же самих притязаний (артикулируемых требований решить те или иные вопросы, в том числе при помощи права) лежат осознанные потребности (интересы). Интересы являются явным символом того, что сложились условия для формирования за счет «прямых интеллектуальных «включений»», как показывал С.С. Алексеев, применимых к данным ситуациям правовых норм, принципов, способов, конструкций, составляющих элементное содержание правовой материи. При этом значимость интересов с точки зрения внедрения в материю права определяется во многом интерактивной природой самих интересов. Проблема интереса возникает в процессе практического взаи-

модействия людей, которое порождает нормативные требования и притязания сторон (индивидов, социальных групп, государственных институтов). Вне такого взаимодействия интерес реализуется непосредственно субъектом и не требует правового опосредования. Именно на уровне социальных контактов происходит осознание интереса, что предполагает не только уяснение предмета притязаний, но и тех действий, которые необходимо совершить для реализации искомого интереса, и по сути всего того социально-правового контекста, который связан с этим процессом.

По мнению выступающего, конфликтующие интересы сторон определяют необходимость создания и применения к ситуациям негативных правовых средств, солидаризирующиеся интересы – позитивных правовых средств.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской Академии МВД России, д.ю.н. *М.В. Баранова* в своем выступлении остановилась на интересе как единстве субъективных и объективных факторов правокультурной реальности. Интерес в праве, по ее мнению, предстает субъективно-объективным явлением, в котором проявляется взаимосвязь бытия и сознания социума.

Являясь элементом правовой культуры, правовой интерес отражает отношение субъекта к праву через правосознание и удовлетворяется посредством права. Законный же, или юридический, интерес возникает и реализуется на основе действующего права и им охраняется.

Любой интерес в праве является причиной, фактором, движущей силой цепи деяний, направленных на достижение результата, цели, посредством права. При этом явления общественного бытия (объективный интерес) и явления сознания людей (субъективный интерес) подвергаются влиянию системы факторов в рамках правокультурной реальности. Социальная реальность представляет весь спектр социальных интересов, причем как правомерных, так и противоправных. Интерес в праве формируется с учетом возможности его реализации в конкретной социальной, культурной, правокультурной реальности. Правокультурная реальность детерминирует спектр потребностей, трансформирующихся в конкретные интересы, запускает механизм подбора путей их удовлетворения, затем, по достижении результата, измененная реальность порождает новый спектр интересов.

Таким образом, интерес в праве (правовой и законный) формируется под воздействием правокультурной реальности и, в свою очередь, является системой объективных и субъективных факторов, воздействующих на нее.

Выступление преподавателя кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н. *А.С. Чувальниковой* было посвящено установлению понятия «интерес» в системе понятийного аппарата юридической науки. Исходя из тезиса о том, что это понятие получило распространение в юриспруденции гораздо позже, чем обрело свое философское и этическое обоснование, следует акцентировать внимание на природе этого понятия, его роли и значении для права и юридической науки. С позиции доктринального правового мышления определяются такие качества правовых

понятий, как: их способность участвовать в формировании объективного представления о праве, влияя на его содержательные характеристики, а также способность указывать на некие детерминанты в развитии и функционировании права. Данные свойства правовых понятий являются основаниями концептуальности правового мышления, соответствующего доктринальному уровню познания права, а правовые понятия, обладающие указанными свойствами, — концептами правового мышления. В выступлении была обоснована роль интереса в качестве такого рода концепта правового мышления и сделан вывод о том, что, несмотря на сложившийся стереотип восприятия интереса как выражения эгоистической мотивации *«homo economicus»*, он может быть использован и для объяснения альтруистической мотивации правового поведения. Интерес является существенным элементом в структуре мотивации правового поведения личности и одновременно содержательной характеристикой права, указывая на то, что стоит за облакаемыми в юридическую форму нормами права и индивидуальными правовыми решениями.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, к.ю.н. *О.Н. Громова* в своем выступлении уделила внимание проблеме обеспечения интересов субъектов Федерации в их взаимоотношениях с федеральным центром.

Одним из основных способов подобного обеспечения является осуществление субъектами РФ законотворческих полномочий. Несмотря на то, что представительные органы государственной власти субъектов РФ весьма активно пользуются правом законодательной инициативы, существуют лишь единичные случаи принятия федеральных законов по их предложению. Это объясняется прежде всего отсутствием четко определенного предмета собственного правового регулирования субъектов РФ. Наблюдается вторжение субъектов в сферу исключительного ведения Федерации, присвоение субъектами Федерации полномочий за счет ограничения компетенции федерального центра в сфере совместного ведения, принятие субъектами законов, однотипных по структуре и содержанию с федеральными законами, дублирование положений правовых актов, принятых на федеральном уровне, в законодательстве субъектов Федерации.

В выступлении ведущего научного сотрудника Института государства и права РАН, д.ю.н., проф. *Л.Е. Лантевой* речь шла о «местных пользах и нуждах» как термине, отражавшем в законодательстве Российской империи интересы населения на местах. Впервые этот термин появляется в Жалованной грамоте 1785 г., которая положила начало новому подходу к определению предметов ведения и полномочий органов городского самоуправления. Но понятие местных польз и нужд окончательно утверждается в законодательстве позднее, в царствование императоров Александра I и Николая I. Именно в это время шла активная работа над проектами реформ местного управления, в рамках которой Правительствующий Сенат собирал сведения о земских повинностях с целью уравнивания их по всему государству.

Противопоставление земских потребностей общегосударственным рассматривалось как неизбежное следствие общественной теории самоуправления.

Аргумент критиков подобного подхода с позиций государственной теории состоял в том, что местные «пользы и нужды» есть понятие искусственное, поскольку публично реализуемый интерес всегда остается государственным. Используемое в современном законодательстве понятие «вопросы местного значения» на первый взгляд можно рассматривать как развитие идеи местных интересов. Однако такое выделение вытекает уже не из общественной теории, а из принципа субсидиарности, который применительно к местному самоуправлению означает, что функция должна осуществляться на уровне, где это может быть сделано с максимальной эффективностью.

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина *Т.Г. Гунина* в своем выступлении раскрыла проблему интересов населения в связи осуществлением территориальных изменений внутри государства.

Было отмечено, что население может защищать свои интересы при присоединении нового субъекта или изменении границ между субъектами РФ, а также при изменении границ (преобразовании) муниципальных образований. В качестве нового субъекта в РФ может войти как государство, так и часть его территории. В случае угрозы физического уничтожения и (или) угрозы утраты национально-культурной идентичности население имеет право провести на своей территории референдум и выразить волю на вхождение в состав РФ.

Обращено внимание на проблему изменения границ между субъектами РФ и приведены соответствующие примеры, иллюстрирующие, что мнение населения при этих изменениях не учитывалось или учитывалось недостаточно. Для учета интересов населения при территориальных изменениях на муниципальном уровне, по мнению выступающего, необходимо заменить пять имеющихся неопределенных форм волеизъявления двумя определенными: императивной (выраженной голосованием граждан) и консультативной — выраженной опросом граждан. Чем больше затрагиваются интересы местного сообщества предстоящими изменениями, тем более должно быть учтено мнение его населения.

В своем выступлении заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, к.ю.н., доцент *М.В. Карпычев* обратил внимание на проблему соотношения интереса отдельно взятого субъекта гражданских правоотношений (частного интереса) и интереса гражданско-правового сообщества (общего интереса).

Несмотря на повышенное внимание в теории гражданского права к категории «интерес», цивилистическая доктрина (как впрочем, и общая теория права) не выработала какого-либо общепринятого определения понятия данной категории, полагает выступающий.

Вместе с тем в ряде случаев возникает ситуация, когда приобретение и осуществление гражданских прав происходит в чужом интересе, т.е. в результате действий одного лица происходит удовлетворение интересов другого лица. При этом в качестве чужого интереса может выступать имущественный или неимущественный юридически значимый законный интерес. Действия в чужом незаконном интересе возможны, но должны квалифицироваться как правона-

рушение, влекущее юридическую ответственность. Сам термин «действия, совершаемые в чужом интересе», по мнению выступающего, следует толковать ограничительно, как услугу, в том значении, которое придается гражданским законодательством. Общие интересы следует рассматривать как интересы всего общества, общественные, или публичные, интересы, хотя такое отождествление можно встретить в юридической литературе преимущественно общетеоретической или государственно-правовой направленности. Общие интересы участников гражданско-правового общения по своей сути есть частные совпадающие интересы. При противоречиях между интересами разного характера в обществе недостаточно изученной представляется проблема конфликта разнонаправленных интересов.

Доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, к.ю.н., доцент *О.А. Мотин* посвятил свое выступление проблеме соотношения публичных и частных интересов в уголовном праве РФ, которое претерпевает значительные коррективы при реализации уголовной политики государства. Были приведены данные, отражающие нестабильность материального уголовного права. Если за первое десятилетие действия УК России было принято 44 федеральных закона, внесших изменения в его текст, то за последние 9 лет было принято в три с лишним раза больше таких законов — 142 на конец 2015 г. Рекордным в плане количества правок, внесенных в УК, стал 2014 г., в котором текст уголовного закона страны корректировался путем принятия изменяющих его федеральных законов 25 раз!

Выступающий акцентировал внимание на том, что не совсем пропорциональны изменения, внесенные в УК РФ, в плане соотношения норм об охране публичных и частных интересов. При этом практически во всех случаях термин «интерес» в тексте уголовного закона употребляется для характеристики непосредственного объекта посягательства, однако при определении содержания объекта уголовно-правовой охраны потерпевший и его частные интересы должны играть существенную роль.

Было отмечено, что в настоящее время в некоторых случаях в решениях Верховного Суда РФ потерпевший уже участвует в определении содержания объекта уголовно-правовой охраны (мошенничество, иных хищениях, умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, иных преступлениях против собственности).

Наиболее приемлемым представляется законодательное закрепление критериев для разумного сочетания частного и публичного в уголовном праве, а также расширение прав потерпевших. Существенное расширение сферы влияния интересов потерпевших от преступлений, то есть сферы частного в уголовном праве, способствовало бы более качественной реализации важнейшей цели уголовного наказания – восстановлению социальной справедливости и позволило бы повысить эффективность уголовного закона в сфере охраны частных интересов граждан.

Весь спектр мнений участников конференции будет отражен в сборнике научных статей по итогам конференции «Интересы в праве», который будет опубликован в конце 2016 г.

**REVIEW OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE «INTERESTS IN LAW»
HELD AT THE LAW INSTITUTE OF
PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
(ON MARCH 25–26, 2016)**

P.V. Lapo, E.A. Sorokina

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

On 25–26th of March 2016 all-Russian scientific-practical conference «Interests in law» took place in People's Friendship University of Russia. It was initiated by the Department of theory and history of state and law and co-organized by Institute of State and Law of the RAS, Plekhanov Russian University of Economics, Gerzen State Pedagogical University of Russia, Association of Law Schools of Russia. During the conference different aspects of problem of interests in law were discussed, e.g. influence of the interests on the evolution of law and society in different periods of their history and development, communication of legal contact subjects as carriers of subjective rights and obligations, interdependence of and interaction of public and private interests in lawmaking, law enforcement and law schools' educational process. Present review includes general conception of the conference, participants' main ideas and fragments of their speeches mirrored to certain extent the level of comprehending the conference' main problem by scientific society of Russia and neighboring states.

Key words: legal science, methodology of legal science, interests in law, legal education, public interests, private interests, subjective rights, lawmaking, law enforcement

© Лаппо П.В., Сорокина Е.А., 2016